CORBIS/ALL OVER PRESS

Аугусто Сесар Сандино

1895–1934

УБИТ КОНКУРЕНТАМИ

Анри Барбюс назвал его «генералом свободных людей», Ромен Роллан — «героем», Чан Кайши присвоил дивизии, штурмовавшей в 1928 году Пекин, его имя. Никарагуанский самородок распропагандировал рабочих золотых копей лекциями о социальной справедливости, и в октябре 1926 года они вступили в текущую гражданскую войну на стороне Либеральной партии. Когда либералы заключили сделку с режимом консерваторов, опиравшихся на американскую морскую пехоту, оккупировавшую страну с 1912 года, Сандино продолжил герилью во имя «справедливости и равенства». В этой войне США впервые использовали бомбардировщики против крестьян партизанских районов. А Сандино стал первым лидером повстанцев, чьи не превышавшие пару тысяч штыков отряды вынудили 12-тысячный корпус морпехов покинуть в 1933 году страну. Президент-либерал Сакаса жал руку Сандино, аплодировал его словам: «я воевал ради мира, больше мы не сделаем ни одного выстрела». Как и Вилья, Сандино мечтал о жизни в самоуправляемом районе: под кооператив сандинистов выделили целый департамент, окрещенный «Свет и правда», им пообещали социальные реформы и роспуск ультраправой национальной гвардии Сомосы. После очередного братания с Сакасой 21 февраля 1934 года гвардейцы, и не думавшие разоружаться, схватили Сандино с братом и двумя «генералами» на выходе из президентского дворца и убили. Кооператив вырезали до последнего человека, а в 1936-м гвардейцы вышвырнул из страны самого Сакасу. Тирания клана Сомосы продолжалась 43 года, покончили с ней повстанцы Фронта национального освобождения имени Сандино.

DIOMEDIA / ALAMY

AFP / ROGER VIOLLET

Буэнавентура Дуррути

1896–1936

УБИТ ВРАГАМИ

Третью — после Вильи и Махно — вольную республику создал в Каталонии в 1936 году Буэнавентура Дуррути. Почти 20 предшествовавших лет этот рабочий-анархист метался по миру, из одних стран его высылали, из других он бежал сам, спасаясь от преследования. В Барселоне он застрелил архиепископа и объявил вендетту бандам, терроризировавшим рабочих с его благословения; на Кубе убил плантатора и взбунтовал его рабочих; в Мексике, Чили и Аргентине грабил банки; во Франции пытался похитить испанского короля. И все время возвращался на родину, чтобы поднять очередное восстание — и вновь бежать за границу. Анархизм казался и оказался самой близкой национальному темпераменту идеей. В июле 1936-го, когда армия восстала против правительства Народного фронта, бойцы Дуррути из группы «Мы» раздавили мятеж в Барселоне и провозгласили Каталонию коммуной, где упразднена частная собственность. Блок социалистов и коммунистов тихо ужаснулся, но никто из его вождей не мог сравниться с Дуррути по популярности, да и был он до поры до времени необходим Мадриду. Власть саботировала его наступление на Сарагосу, но, когда в ноябре франкисты ворвались в пригороды Мадрида, именно двухтысячная «колонна Дуррути» — он числился ее не «командиром», а «делегатом»,— решила исход рукопашной схватки в Университетском городке. За четыре дня она потеряла две трети личного состава, а 20 ноября сам Дуррути был смертельно ранен: сработали то ли фашистский снайпер, то ли «пятая колонна», то ли НКВД, чьи интересы причудливо совпали.